

О ЛЕБЕДЕВЕ Н. К. — в ОГПУ
ЛЕБЕДЕВ Н. К. — в ОГПУ

ЛЕБЕДЕВ Николай Константинович, родился в 1879. С 13 лет работал на предприятии, с 1896 — участвовал в революционной работе, анархист; с 1901 — служил в конторе в Москве; получил высшее образование. С 1917 — работал на железной дороге; с 1920 — в Центральном Комитете Союза железнодорожников; с 1921 — занимался научно-литературной деятельностью по заказам Госплана и Госиздательства; по результатам издано двадцать брошюр. С середины 1920-х — работал секретарем Музея П. А. Кропоткина; редактировал и готовил к печати произведения П. А. Кропоткина, разрабатывал его архив. 29 апреля 1933 — вызван для допроса, 30 апреля приговорен к 3 годам ссылки в Северный край (в Вологду).

2 мая 1933 — в ОГПУ было передано заявление-ходатайство Веры Николаевны Фигнер, революционерки-народницы, члена Исполнительного комитета "Народной воли", и Софьи Григорьевны Кропоткиной, жены князя Кропоткина П. А.

«Москва, Мая 2, 1933 г<ода>.

В ОГПУ

Председательницы комитета по увековечению
памяти П. А. Кропоткина — В. Н. Фигнер и
почетн<ой> председательницы — С. Г. Кропоткиной

Заявление

Поддерживая всецело заявление секретаря Музея П. А. Кропоткина — Н. К. Лебедева, мы лично от себя подтверждаем, что за деятельность Лебедева, как секретаря музея, являемся ответственными мы, — секретарь только исполнитель решений и постановлений Исполн<ительного> Бюро Комитета.

В виду этого и того, что Лебедев является незаменимым работником для Музея и для работы по подготовке к печати полного собрания сочинений П. А. Кропоткина, мы нижеподписавшиеся просим ОГПУ сделать распоряжение о пересмотре дела Лебедева и об отмене его высылки.

Мы готовы на время пересмотра дать за Лебедева свое поручительство.

Председательница Комитета (подпись) Вера Фигнер
Почетная председательница Комитета (подпись) С. Г. Кропоткина»¹.

4 мая 1933 — в ОГПУ обратился с заявлением и Николай Константинович Лебедев.

<4 мая 1933>

«В ОГПУ

Лебедева Ник<олая> Конст<антиновича>,
секретаря Музея П. А. Кропоткина,
прож<ивающего> Москва, Б<ольшой>
Афан<асьевский> пер<еулок>, д<ом> №7, кв. 7

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 889. С. 97. Машинопись.

Заявление

29-го апреля в комендатуре ОГПУ мне было объявлено, что я подлежу высылке в Северный Край (Вологда) на 3 года и в трехдневный срок.

Я считаю такой приговор слишком суровым за неосмотрительный поступок — продажу из музея Кропоткина сочинений Бакунина и поэтому прошу пересмотреть мое дело, предоставив мне отсрочку.

Неужели единичный случай продажи Музеем Кропоткина Госуд<арстvenному> маг<азину> 100 экз<емпляров> сочинений Бакунина с предисловием Геркезова, напечатанного в 1922 г<ода> при Советской Власти с разрешения военной цензуры, заслуживает такого сурового наказания.

Я никогда не относился отрицательно к Советской Власти, и за мной не тени единого антисоветского поступка. Я все время честно работал в сотрудничестве с тов<арищами> коммунистами и на жел<езной> дороге в 1917-19 г<одах> и в Цека Союза Железнодорожников в 1920-21 г<одах> и ни разу не подвергался я никаким судебным или административным взысканиям за все время существования Сов<етской> Власти.

С 1921 г<ода> я занимаюсь научно-литературной работой по экономической и физической географии по заказам Госплана и Госиздата, мною написано также до 20 популярных книжек, которые получили одобрительные отзывы Главполитпросвета.

Помимо того я являюсь литературным душеприказчиком П. А. Кропоткина, который пригласил меня, как литератора и личного друга, готовить к печати и редактировать его произведения и разрабатывать архив, чем я занимаюсь в настоящее время. Моя высылка из Москвы лишит меня возможности выполнить эту волю покойного П. А. Кропоткина и довести порученное им дело до конца.

Я сын крестьянина бедняка и с 13 до 22 лет был рабочим, а затем конторским служащим. С 17 лет я участвовал в революционном движении.

Высылка на Север при моем состоянии здоровья (болезни сердца и почек) и в моем возрасте (54 г<ода>) будет для меня чрезвычайно тяжела. Я связан с Москвой и всей своей литературной и научной работой, а на моей семье — жене, матери 78 л<ет>, совершенно слепой, и теще-больной, 76 л<ет>, — моя высылка отзовется гибельно.

Я считаю, что я не заслуживаю такой суровой кары. Вследствие этого прошу пересмотреть постановление о высылке и приговор отменить.

подпись (Н. Лебедев)

4 мая 33 г<ода>².

Летом 1933 — Николай Константинович Лебедев, не дождавшись отмены высылки, скончался в тюрьме³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 889. С. 96. Машинопись.

³ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.